

Забавная вещь - Теневые клоны.

Некоторые говорят, что они - идеальная копия своего создателя во всех смыслах этого слова. И они правы. Разум, воспоминания, мысли, даже манеры - они во всем идентичны своему создателю. При достаточном количестве чакры и должной мотивации они могут выполнить практически любую задачу. Они легко распознают угрозу и берут инициативу на себя. Единственное их ограничение - прочность, то есть способность противостоять давлению или повреждениям перед лицом угрозы. При достаточной прочности и численности они могут представлять собой мощную угрозу.

Наруто оставил после себя в Мантии более двух десятков таких клонов. Почти тридцать, если быть точным.

Не имея должной формы и сосредоточенности, которые сопутствовали знакам руки, Наруто просто навязал дзюцу, чтобы создать клонов самого себя для достижения единственной цели.

Он не задумывался об этом.

По правде говоря, он забыл о своих братьях по оружию не по своей вине. Он был слишком занят Уиллоу, а затем Синдер и всем последующим хаосом, чтобы думать о выпуске своего дзюцу. Он даже не подумал развеять те, что остались, прежде чем заснуть; их целью было сдержать разъяренную группу фавнов и сохранить мир, не более того. Он знал это. И они это знали. К тому времени, когда он улегся спать, мысль о них совсем вылетела у него из головы. Конечно, они не могли доставить слишком много неприятностей...?

Многие из этих клонов выполняли свой долг и самоотверженно жертвовали собой, чтобы держать толпу на расстоянии.

Некоторые сознательно решили развеяться, посчитав свою задачу выполненной, и больше их не видели и не слышали. Двое ушли за стены и растворились в стихии. Один взял на себя труд избавить Мантию от преступлений за то небольшое время и чакру, что у него оставалось, и умер в лучах славы. Результаты оказались... мягко говоря, неожиданными. Мы вернемся к нему позже.

Однако трое объединились, и их действия навсегда изменили облик Ремнанта.

После того как оригинал отправился в неизвестные края, а толпа разошлась по своим домам, эта маловероятная тройка оказалась несколько обделена целью. Как и остальные, они подумывали о том, чтобы развеяться вместе со своими братьями, но решили не делать этого. Вместо этого они предпочли странствовать. Как и их создатель, они были любопытны к окружающему миру. Изначальный выразил желание увидеть больше этого места, в конце концов. Их опыт присоединится к его опыту, когда они "умрут", так что они не перестанут существовать.

Не найдя ничего лучшего, они пошли пешком.

И пока шли, дали себе имена.

Альфа. Бета. Гамма. Один. Два. Три. Все просто.

Возможно, эти имена были несколько странными, но клоны сочли эти странные обозначения достаточными для своего ограниченного существования. В скором времени маловероятная троица нашла способы отличить свои облики друг от друга. Самый сильный из них, Альфа, взял с вешалки поношенный кусок черной ткани и повязал его вокруг лба. Самый мудрый, Бета, выбрал алый шарф, чтобы скрыть от посторонних глаз нижнюю половину лица. К сожалению, самый добрый из них, а также самый младший в силу своего создания, вообще не потрудился замаскироваться, к немалому огорчению своих старших "братьев".

"Ты ничего не собираешься менять, Гамма?" спросил Альфа.

"Неа." - насмешливо ответил третий клон и скрестил обе руки за головой. "Не хочу".

Ведущий клон подхватил у спящего пьяницы потрепанную фетровую шляпу и нахлобучил ее на голову брата. "Эй!"

"Вот так", - усмехнулся он, глядя на то, как Гамма безуспешно пытается надеть новый головной убор: тот так и норовил заклинить на его голове. "Не дуйся. Думаю, он тебе идет".

"Эй, я хотел спросить", - начал он, привлекая их внимание. "Каково это - иметь металлическую конечность?"

...ты ведь понимаешь, что у тебя тоже есть такая". заметил Бета. "Вот здесь. На руке".

"Да, но кому, как не мне, спрашивать об этом, верно?"

Трио обменялось знающими взглядами.

"Болтун, не так ли?" Альфа сделал паузу, чтобы поднять свою протезную конечность и рассмотреть ее, как рассматривают новый блестящий инструмент. "Думаю, он кажется... легким. Во всяком случае, легче, чем должно быть". Щелкнув запястьем, он вздрогнул, наполовину ожидая, что из него выскочит оружие. К счастью, ничего подобного не произошло. На этот раз. "Эх, я думал, он будет тяжелее, что ли". С кропотливой осторожностью он заставил металлические пальцы сомкнуться в кулак и не в первый раз улыбнулся им. "Тем не менее, он хорошо подходит. Мы должны будем отплатить Уоттсу за это".

"Я знаю, да?!" Гамма ухмылялся, как ребенок. "Разве это не круто?!"

"Подходит как перчатка". Бета кивнула. "Видимо, этот Артур знает свое дело. Хотя выглядит немного странно. Зачем столько оружия?"

"Не знаю". Гамма пожал плечами, рассматривая свою руку. "Знаешь, мы ведь не все рассмотрели, верно? Хм...", - нахмурился он. "Интересно, что делает эта кнопка..."

"Не надо!" Альфа и Гамма сцепили руки на его руке, прежде чем он успел нажать на кнопку.

"Что случилось? Я имею в виду, Артур же не плохой парень". Гамма поднял руку в знак протеста: "Он просто немного... эксцентричный. Мы уже встречали таких людей. Может, ему нужен друг?"

"Конечно". Бета фыркнул. "Ты думаешь, всем нужны друзья".

"А разве нет?" Гамма наклонил голову.

Альфа вздохнул.

"Дети".

Оглядываясь назад, он не мог сказать, в чем именно они трое начали меняться, и даже почему. Когда они перешли от "сделай дело" к вопросу "что дальше?".

Когда все изменилось?

Теневые клоны были дубликатами оригинала, их тело должно было выполнять свои задачи и исчезать. Ни больше, ни меньше. Однако они пережили свое первоначальное предназначение и были оставлены на произвол судьбы, а оригинал ни о чем не догадывался. Возможно, это было связано с отсутствием печатей, которые он использовал. Возможно, дело было в чакре, израсходованной на их создание. Наруто использовал ее очень много. Возможно, это был просто поворот судьбы. Кто бы мог сказать? Для джинчуурики это было не более чем каплей в ведре, но для клонов это имело огромное значение.

Теперь они были одновременно и его, и не его. Каждый по-своему, каждый по-своему.

У них было несколько часов для прогулок - время, чтобы сформировать свои собственные впечатления о мире, - и мир формировал их в свою очередь.

Бета был необычайно молчалив и проявлял сдержанность, граничащую с меланхолией. Не совсем грусть, не совсем печаль, но что-то другое. Может быть, цинизм?

Гамма же сопереживал доброте Наруто и был почти детским в своем сострадании и юморе. Возможно, он был самым чистым из них, незапятнанным сомнениями или страхом.

Альфа чувствовал эти вещи, но они были приглушены, заслонены другими эмоциями.

Бета олицетворяла цинизм, а Гамма - воплощенную эмпатию. В этом была своя правда. Он отвечал высшему призванию. Любопытство. К своему существованию, к этому миру, ко многим вещам. Как и у оригинала, у него были вопросы, и он без колебаний искал на них ответы, хотя времени у него было мало. Даже с избытком чакры они втроем постоянно сжигали ее, просто существуя. Не говоря уже о более физических действиях, таких как бой или бег. По всей вероятности, они не доживут до следующего заката. Без переливания чакры или очень умных мыслей не обойтись.

"Что же нам все-таки делать?" Мягкий вопрос Гаммы вернул его к реальности. "Все это, конечно, хорошо, но стоит ли нам вот так бродить?"

<http://tl.rulate.ru/book/102718/3555538>